

## С промысла не вернулся...

Олег ХИМАНЫЧ

Подлодка М-173 потопила транспорт, шедший в охранении двух тральщиков. Подлодка С-102 высадила разведгруппу в районе Варде. Подлодка Д-3 вернулась из похода. Авиация из-за плохой погоды не летала. Огонь по неприятелю вела батарея №140. Морской охотник МО-212, прибывший в район мыса Пикшуев, разведгруппы, высаженной 14 марта, не обнаружил. С рыбного промысла не вернулся траулер Коминтерн... (Из сводки оперативной обстановки на Северном флоте за 16 марта 1942 года). Свои траулеры-первенцы советские рыбаки тридцатых называли характерными и звучными для того времени именами: Большевик, Ким, Красноармеец, Спартак, Осоавиахим... И среди них - траулер бортового траления Коминтерн. В числе судов промыслового флота Севера он еще значился как РТ-19. Упоминания о нем встречаются в газетах довоенного времени среди коллективов стахановцев рыбодобывающей отрасли. Указывается он и в списках безвозвратных потерь советского промыслового флота в Великую Отечественную. Но вот особенность - в специальной графе напротив Коминтерна мы находим запись, - с промысла не вернулся. И все! К слову, и сегодня судно так и числится без вести пропавшим. Судьбу траулера разделил и его экипаж... О начале войны рыбаки узнали после полудня 22 июня, получив срочную радиограмму с берега. Всем находившимся на промысле судам надлежало срочно возвращаться в ближайший порт. Из 70 траулеров военные моряки мобилизовали пятьдесят. Эти рыбацкие суда срочно переоснащали в минные тральщики и сторожевики. Причем в действующий флот уходили суда в наиболее исправном техническом состоянии. Траулеры же солидного возраста или требующие ремонта оставались на промысле. Причем работать теперь они должны были фактически на износ, ведь судоремонтные заводы занимались в основном заказами военного флота. Коминтерн, построенный в 1930 году, попал в их число. Сначала попытались промыслить во внутреннем Белом море. Архангельские рыбаки сделали два пробных рейса. Уловы оказались мизерными. Нужно было возвращаться на уже обжитые банки Баренцева моря. А там - война! Дело это, конечно, было рискованным, и потому лов велся только ночью. Суда сохраняли полное радиомолчание, а вахты длились по 16 часов в сутки. Самое тяжелое: суда выходили в море без охраны, прикрытия с воздуха не имели. В случае нападения траулеры оказывались беззащитными. Вооружение, даже легкое, на них не ставили. Его у флота просто не было. Неудивительно, что в первые же месяцы войны сразу несколько рыболовных судов северян подверглись атакам с воздуха, а вскоре пришло время считать потери: 18 декабря сорок первого года близ Восточной Лицы немецкая авиация потопила РТ-4 Навага, а в январе 1942 года фашистами был потоплен траулер РТ-68 Енисей. Коминтерн, к слову, уцелел чудом. В декабре сорок первого у Харловки на него напали сразу несколько самолетов. Одна из бомб угодила в кормовую часть судна и... не взорвалась, застряла в корпусном металле. Траулер так и пришел в порт с бомбой, где ее обезвредили саперы. Такова предыстория исчезновения траулера Коминтерн. В свой последний рейс судно отправилось 1 февраля. На борту - 34 человека команды. Надо сказать, рыбацкие флоты Мурманска и Архангельска всегда были тесно связаны. Одно время промысловиков вообще объединяли в одну организацию, потом, правда, этот трест расформировали. Не раз меняли порты приписки и траулеры. Поэтому неудивительно, что в экипаже Коминтерна, который к началу войны числился за Мурманском, плавали и архангельские рыбаки. Командовал судном Григорий Ефимович Дубаков - он пришел на траулер в мае сорок первого года. Штурманы Коминтерна проложили курс в Центральный промысловый район Баренцева моря. Это минимум 250-280 километров от берега. Глубины - от 300 до 375 метров. Последними, кто видел траулер здесь, оказались рыбаки РТ-1 Акула. Суда сошлись на короткую дистанцию, поприветствовали друг друга гудками и вскоре разошлись. Обмениваться информацией они не стали - выходить в эфир категорически воспрещалось... 1 марта Коминтерн должен был вернуться в свой порт, но не вернулся. Траулер продолжали ждать еще 15 дней. Делали сноску: мало ли что могло приключиться? Но 16 марта, когда срок автономности истек, судно, как было принято в войну, исключили из состава тралового флота. Поисковую операцию не проводили - хватало других забот. В оперативных документах появилась та самая запись - с промысла не вернулся. Экипаж причислили к без вести пропавшим. Правда, в иных источниках значится, что Коминтерн якобы потопила немецкая подлодка в районе Гусиной банки у Новой земли. Однако ни тактического номера подлодки, ни точных координат ее атаки, ни каких-либо подтверждений гибели нашего судна от вражеской торпеды авторы не приводят, указывают только дату - 16 марта. Думается, здесь они выдали предполагаемое за окончательно установленное, да к тому же допустили подмену даты гибели датой истечения срока автономности. По данным метеорологической обстановки, в феврале 1942-го в Баренцевом море был только один жестокий шторм - 20 февраля, и потому более вероятно, что Коминтерн все-таки настигло оружие противника. Но первый вопрос: когда и где? На промысле? На переходе? Предполагаемая акватория - это сотни миль. Обычно после кораблекрушений остаются так называемые вторичные признаки гибели - плавающие обломки, части такелажа, что выбрасывает на берег море, наконец, масляные пятна на поверхности... Их могли заметить случайно с пролетавших самолетов, с проходивших кораблей. Но море взяло все... Оставались еще немецкие военные архивы, а их открыли для россиян только в девяностые годы. Забегая вперед, скажу: именно здесь поиск оказался наиболее результативным. Однако выйти на эти документы оказалось делом хлопотным. Помогли питерские историки. Они имели выход на западногерманские библиотеки, переворошили там множество изданий о действиях германского флота в Северной Атлантике, отыскали и сделали выписку из донесения командира подлодки U-436. Капитан-лейтенант Й. Зейбино сообщал, что 1 марта в 12 часов 40 минут, находясь в надводном положении, он атаковал торпедой с близкого расстояния русский корабль водоизмещением 1500 тонн. Попадание было точным. Корабль затонул в течение 47 секунд, русские даже не успели спустить шлюпки. Название на борту своей жертвы фашистам прочитать не удалось. Точных

координат атаки немецкий источник не указывал, назывался только квадрат - АС 8948. Около года потребовалось, чтобы снять копию с нужной разлиновкой. Квадрат АС 8948 оказался немалой акваторией, охватывающей часть Мурманской южной банки и пространство ближе к Кольскому берегу с глубинами от 110 до 200 метров. Первый вывод напрашивался сам: если потопленное немцами судно на самом деле было Коминтерном, то, значит, траулер уже возвращался с промысла, ведь Центральный район находился значительно выше. А по всем срокам судно как раз и должно было идти домой, поскольку на нем заканчивались запасы топлива и воды. Второе. Водоизмещение своей жертвы фашистские подводники хотя и отметили, что называется, на глаз, но все-таки в светлое время суток, с близкого расстояния и когда лодка находилась в надводном положении. 1500 тонн - параметр, близкий к Коминтерну, чье водоизмещение составляло около 1200 т. Третье и, пожалуй, самое важное. По оперативным сводкам и выпискам на Северном морском театре в период с 1 февраля по 1 марта 1942 года, наша сторона потерь не имела, кроме пропавшего траулера. А вот немецкая подлодка вблизи квадрата АС 8948 находилась. 27 февраля ее обнаружил береговой пост в губе Гавриловской, и в тот же день лодку преследовали наш СКР-29 Бриллиант и четыре самолета МБР, а через какое-то время - еще один сторожевик и катер - охотник. Суммируя сказанное, можно с большой долей вероятности говорить, что 1 марта 1942 года северо-восточнее Териберки фашистской лодкой U-436 был потоплен советский траулер РТ-19 Коминтерн. Фактически пропавшее судно никто не искал. Все списали на войну, а после факт исчезновения приняли как неопровержимый. К тому же, была еще одна беда: во время бомбардировок Мурманска в 1942 году в огне пожарищ сгорели и многие документы из архива тралового флота, в том числе и судовые роли, личные дела рыбаков. Неудивительно, что Коминтерн со всем своим экипажем и вовсе потерялся.

### **Вместо послесловия**

Тема участия рыбаков Мурманска и Архангельска в Великой Отечественной войне, к сожалению, остается одной из самых неисследованных в российской морской летописи. О тех судах, экипажах тралового флота, что с началом Великой Отечественной были переоборудованы в сторожевики и минные тральщики, написано все-таки мало. Серьезных исследований нет, а то, что имеется, к сожалению, грешит неточностями и недоговоренностями. Надо признать, что изрядную долю путаницы в историю внесли и сами ветераны тралового флота. Например, во многих публикациях, рассказывая о том, где и как служили, они указывают не оперативно-тактические номера своих мобилизованных кораблей, а ориентируются по номерам бортовым, а это далеко не одно и то же. Поэтому исследователям, которые пытаются сегодня восстановить ход событий и имена, приходится постоянно перепроверять и сопоставлять цифровые обозначения в архивных документах. Незаслуженно скромно сказано о тех, кто в войну продолжал трудиться на промысле. Вообще, упоминаний о том, что какой-то иной, кроме Архангельского и Мурманского, траловый флот продолжал лов на морском театре боевых действий, в истории второй мировой мне найти не удалось, и потому, на мой взгляд, явление это уже уникально. Ну а об уловах из тралфлотовских трюмов военной поры можно сказать так: они были на вес золота, поскольку в лихолетье спасли тысячи людей от голодной смерти.

### **ТРАГЕДИЯ РТ КОМИНТЕРН**

Публикация в мурманской газете раскрывает тайну гибели

### **РТ-19 НИКТО НЕ ЗАБЫТ**

Рыболовный траулер Коминтерн (бортовой номер 19) сорок восемь лет назад ушел во фронтное Баренцево море на промысел и канул в студёной пучине. До войны Коминтерн был известен стахановскими рейсами. В 1936 году в числе других трех судов за пять с половиной месяцев выполнил годовой план. В мае 1941 года на Коминтерн пришел новый молодой капитан Григорий Ефимович Дубаков. С юных лет он ходил в море, сначала зуйком, потом матросом. Окончил штурманские курсы. Началась Великая Отечественная война. Часть рыболовных траулеров (лучших по техническому состоянию) передали Северному флоту, а часть, после небольшого перерыва, опять промышляла рыбу. Изменилась тактика лова. Ловили ночью без огней, на ощупь, радиосвязь молчала, соблюдали скрытность, маяки не работали. У Мурманского побережья шныряли немецкие эсминцы, подстерегали подводные лодки и самолеты. В последний рейс 1941 года в районе Харловки на безоружный Коминтерн налетели самолеты. Одна из бомб упала на траулер и не взорвалась, застряла в корпусе. Рыбаки держались мужественно, хладнокровно. Только в порту специалисты бомбу вытащили и разрядили. После этого случая начальник Главсеврыбпрома попросил командование Северного флота о помощи: - Дайте хотя бы пулеметы. Обеспечьте охрану. Командующий Головкин ответил: - Дать пулеметы на РТ нельзя. Пока их нет. - Пообещал по мере возможности охранять траулеры на переходах на промысел и обратно. После небольшого ремонта траулер Коминтерн вышел в очередной рейс, который стал для него роковым. Немного материалов сохранилось о последнем плавании РТ-19. Есть несколько воспоминаний ветеранов. Н. Пятков, участник плавания на РТ Акула, рассказывал: В феврале сорок второго на траулере Акула мы вышли из Мурманска и благополучно дошли до Центрального района... В том рейсе мы встретились с траулером Коминтерн. Сошлись на близкое расстояние, поприветствовали друг друга гудками. По радио говорить не могли - это было строгойше запрещено, чтобы не выдать место судна противнику. Наши моряки были, вероятно, последними, кто видел этот корабль - из рейса он не вернулся... Ветеран тралового флота А. Черемный вспоминал: Первого февраля того же года (1942. - В. С.) ушел на промысел и не вернулся РТ-19 Коминтерн. Болью отозвалась в сердце гибель этого корабля: на нем работало много хороших друзей и знакомых, а капитан Григорий Ефимович Дубаков был мой земляк, мы учились с ним вместе в школе. Стармехом здесь ходил Сергей Дулетов - мой однокашник по Архангельской мореходке.

Хорошо я знал и второго механика Вениамина Шилова, радиста Леонида Поздеева и других друзей, навсегда оставшихся в глубинах моря Баренца. Архив тралового флота за годы войны не сохранился, все бумаги, в том числе и относящиеся к траулерам Коминтерн, сгорели в огне мурманских пожаров. Имеются лишь бессистемные списки погибших рыбаков. Работая с ними, я неожиданно для себя выявил экипаж судна. Выявил благодаря дате 15 марта 1942 года, которая проставлена 34 раза напротив фамилий членов экипажа. Приведу список полностью. Возможно, ветераны меня дополнят или исправят, а родные откликнутся. Тропа поиска привела еще к одной удаче. Удалось выяснить судьбу траулера. РТ-19 Коминтерн потопила немецкая подводная лодка У-436. Случилось это в 12 часов 40 минут 1 марта 1942 года северо-восточнее Тернберского мыса. Командир лодки Зайбино сообщил об атаке в квадрате АС8948 неустановленного судна в 1500 тонн. Немцы атаку осуществляли в надводном положении. Через 47 секунд наблюдали взрыв торпеды и быстрое погружение судна. Вероятно, рыбаки не успели даже спустить шлюпки или они были разбиты взрывом. За скоротечностью событий немцы не смогли прочесть название жертвы. Первого марта и в последующие дни наша сторона в этом районе каких-либо потерь не имела. Это мог быть только Коминтерн, возвращавшийся с промысла.

### **СПИСОК ЭКИПАЖА РТ-19**

Дубаков Григорий Ефимович - капитан, 1910;  
Шилов Вениамин Александрович - 2-й механик, 1902;  
Дулетов Сергей Александрович - старший механик, 1910;  
Голенко Григорий Данилович - помполит, 1916;  
Поздеев Леонид Андреевич - радист, 1913;  
Пакулев Андрей Александрович - 3-й механик, 1902;  
Костаков Иван Ефимович - старший штурман, 1914;  
Моисеев Иван Дмитриевич - тралмейстер, 1897;  
Осин Степан Федорович - старший штурман, 1902;  
Первякова Анна Семеновна - помощник повара, 1914;  
Новиков Геннадий Алексеевич - 3-й штурман, 1918;  
Новиков Степан Федорович - рыбмастер, 1905;  
Абельзотдов Асан - кочегар, 1903;  
Перминов Павел Алексеевич - матрос, 1915;  
Лакшин Петр Петрович - кочегар, 1909;  
Пентюшин Максим Николаевич - матрос, 1912;  
Королев Семен Иванович - повар, 1885;  
Костоломов Александр Васильевич - засольщик, 1911;  
Котов Николай Иванович - кочегар, 1905;  
Кудрицкий Михаил Евгеньевич - матрос, 1924;  
Ефремов Михаил Михайлович - машинный практик, 1925;  
Дмитриев Дмитрий Кузьмич - матрос, 1907;  
Варавин Михаил Максимович - матрос, 1921;  
Брандт Марк Самойлович - матрос, 1925;  
Боков Александр Николаевич - матрос, 1923;  
Антропов Михаил Алексеевич - матрос, 1922;  
Юдинцов Алексей Васильевич - матрос, 1914;  
Цынгалев Василий Григорьевич - матрос, 1923;  
Шапаловский Иван Саввович - матрос, 1918;  
Зерщиков Василий Петрович - кочегар, 1908;  
Иго Тойво Иванович - помощник тралмейстера, 1920;  
Фомин Анатолий Иванович - помощник тралмейстера, 1903;  
Ушаков Павел Евгеньевич - салогрей, 1913;  
Раншпик Никифор Кириллович - машинист, 1909.